

Общая педагогика, история педагогики и образования
General pedagogy, history of pedagogy and education

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-244-264

УДК: 378.14

**ПРОБЛЕМА «КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРА МЕТОДИК
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

ДОРОФЕЕВА Марина Александровна

Дальневосточный федеральный университет

г. Владивосток, Россия

orhids7@yandex.ru

В статье исследуется проблема наличия клипового мышления у социальной группы молодежи – студенчества.

Новизна исследования заключается в постановке вопроса о необходимости междисциплинарного исследования клипового мышления как биологического, социального и гуманитарного явления, причем первенство при определении сущности данного явления должно быть отдано когнитивным наукам.

Анализ результатов методических инноваций современных исследователей выявляет очарование клиповым мышлением как новым когнитивным стилем и наличие императивных рекомендаций о трансформации формата образовательных технологий в сторону его приспособления к этому массовому явлению. Автор статьи подвергает сомнению тезис о необходимости перехода в высшей школе на методики обучения, учитывающие особенности клипового мышления.

Методологической основой для исследования стали: концепция теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, концепция понятийного мышления Л.С. Выготского, концепция когнитивных стилей М.А. Холодной, концепция клипового мышления К.Г. Фрумкина.

Результаты исследования (на примере обучающихся Юридической школы ДВФУ) показывают, что априори распространять на российское студенчество модель клипового мышления как ведущую базовую поколенческую характеристику ошибочно. Студенты являются дифференцированным сообществом, в котором наблюдается разнообразие когнитивных стилей у индивидов, включая широкое распространение самого продуктивного из них – понятийно-логического.

В связи с этим автор приходит к выводу, что образовательные технологии в высшей школе должны сочетать в себе методики, аккумулирующие способы отражения действительности в визуально-образном и словесно-логическом выражении, создавать образовательное пространство, в котором демонстрировать способы перевода клипового мышления в понятийное и обучать такой перефокусировке, при этом необходимо научить студентов пользоваться обоими когнитивными стилями и эффективно переключаться между ними в зависимости от типа когнитивных задач, связанных с работой с информацией.

Ключевые слова: поколение Z, клиповое мышление, понятийное мышление, психология мышления, когнитивный стиль, когнитивная наука, юридическое образование, soft skills, функциональная неграмотность, академическое мошенничество, плагиат, педагогика высшей школы

Для цитирования: Дорофеева М.А. Проблема «клипового мышления» в контексте выбора методик обучения студентов высших учебных заведений. // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2021. Том. 13. № 2. с. 244-264
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-244-264

Original article

THE PROBLEM OF "CLIP THINKING" IN THE CONTEXT OF THE CHOICE OF TEACHING METHODS FOR STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Marina A. DOROFEEVA

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russian Federation
orhids7@yandex.ru

The article examines the problem of the presence of clip thinking in a social group of young people-students.

The novelty of the research lies in the question of the need for an interdisciplinary study of clip thinking as a biological, social and humanitarian phenomenon, and the priority in determining the essence of this phenomenon should be given to the cognitive sciences.

The analysis of the results of methodological innovations of modern researchers reveals the charm of clip thinking as a new cognitive style and the presence of imperative recommendations on the transformation of the format of educational technologies in the direction of its adaptation to this mass phenomenon. The author of the article questions the thesis about the need to switch to teaching methods in higher education that take into account the peculiarities of clip thinking.

The methodological basis for the study was: the concept of the theory of generations by N. Howe and W. Strauss, the concept of conceptual thinking by L.S. Vygotsky, the concept of cognitive styles by M.A. Kholodnaya, the concept of clip thinking by K.G. Frumkin.

The results of the study (on the example of students of the FEFU Law School) show that it is wrong to apply the clip thinking model as the leading basic generational characteristic to Russian students a priori. Students are a differentiated community in which there is a variety of cognitive styles in individuals, including a wide distribution of the most productive of them – the conceptual-logical.

In this regard, the author comes to the conclusion that educational technologies in higher education should combine methods that accumulate ways of reflecting reality in visual-figurative and verbal-logical expression, create an educational space in which to demonstrate ways of translating clip thinking into conceptual thinking and teach such refocusing, while it is necessary to teach students to use both cognitive styles and effectively switch between them, depending on the type of cognitive tasks associated with working with information.

Keywords: generation Z, clip thinking, conceptual thinking, psychology of thinking, cognitive style, cognitive science, legal education, soft skills, functional illiteracy, academic fraud, plagiarism, higher school pedagogy

For citation: Dorofeeva M.A. The problem of "clip thinking" in the context of the choice of teaching methods for students of higher educational institutions. *Historical and Social-Educational Idea*. 2021. Vol. 13. No.2. PP. 244-264. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-244-264

В современном мире происходят значительные трансформационные процессы. Мы вошли в новую стадию развития человеческой цивилизации, которая получила разные названия – «постиндустриальное общество», «информационное общество», «эпоха четвертой промышленной революции» и т.д. В данном обществе происходят в том числе и массовые изменения когнитивного стиля. Еще с 60–70-х гг. прошлого века представители социальных и гуманитарных наук (А. Моль, Э. Тоффлер, М. Маклюэн и др.) обозначили появление нового типа когнитивного стиля – клипового мышления – как принципиально массового явления.

Нынешнее распространение клипового мышления связано с тем, что в эпоху информационного общества у общественных институтов (школа, высшее образование) потеряна монополия на формирование у индивида системы познания. Теперь они конкурируют с бесконечным множеством открытых и доступных источников информации. Дозированная раньше информация, превращавшаяся в знание под наставничеством специально подготовленных людей, сегодня широким потоком обрушивается на любого из нас. И в данном потоке клиповое мышление становится основной формой восприятия. Мало того, в науке ставится вопрос о возникновении очередного нового социального феномена – «виртуального мышления», «сетевого мышления», которое уже ассоциируется с клиповым или даже включает его как одну из характеристик [1, с. 42-47], [2, с. 2627].

В соответствии с концепцией Л.С. Выготского, мышление традиционно определяют как обобщенное опосредованное познание объективной реальности, дающее знание о существенных свойствах, связях и отношениях объективной реальности и осуществляющее в процессе познания переход «от явления к сущности» [3, с. 107-171]. Мышление как функция человеческого мозга представляет собой естественный процесс. Однако оно не существует вне общества, вне языка, вне накопленных человечеством знаний и выработанных им способов мыслительной деятельности [4, с. 138]. Поэтому в обществе у индивидов наблюдаются разные типы когнитивных стилей, под которыми С.Ю. Нарциссова и В.П. Сиротин понимают относительно-устойчивые индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации – ее получения, хранения и использования [5, с. 21].

В целом при анализе клипового мышления обычно выделяются свойства, характеризующие два противопоставляемых друг другу когнитивных стиля – клиповое и понятийное мышление. На основании исследований ряда ученых (А.Г. Егоровой, А.Н. Алехина, А.А. Грековой, Т.Н. Горобец, В. В. Ковалева, О.А. Старицыной, Т.В. Семеновских, А.В. Микляевой, С.А. Безгодовой) нами составлена совокупная таблица с характеристиками клипового и понятийного мышления [2, с. 2627], [4, с. 137-140, 146-148], [6, с. 99], [7, с. 272], [8], [9, с. 25-27].

Таблица 1 Критерии клипового и понятийного мышления
Table 1 Criteria for clique and conceptual thinking

Тип когнитивно-перцептивной деятельности	Характеристики типа когнитивно-перцептивной деятельности
Клиповое мышление	<p>Высокая скорость «восприятия» информации.</p> <p>Восприятие мира как оперативное поверхностное восприятие массы разрозненных фрагментов информации (через короткие яркие образы и сообщения).</p> <p>Конкретность, дискретность (отсутствие целостности, отсутствие потребности в содержательной объяснительной причинности) восприятия. Ценность информации определяется по кодам, ключевым словам, а не по содержанию.</p> <p>Усиление и выборочность нейропластичности мозга.</p> <p>Умение быстро переключаться на новый, незнакомый раздражитель.</p> <p>Неумение концентрироваться на одной задаче в конкретном отрезке времени.</p> <p>Способность одновременно выполнять несколько операций, решать задачи различных модальностей (слушать, смотреть, писать, осуществлять моторную активность).</p> <p>Способность формулировать обозначение и пояснение воспринятого на основе поверхностного изучения объекта или явления.</p> <p>Трансформация навыка обработки и анализа информации, что выражается в широком обобщении и выработке категорий, не связанных с культурно-историческим назначением предметов или явлений.</p> <p>Лабильность [10] как нарушение динамики мышления через чередование адекватных и неадекватных решений, причем выполнение задания не вызывает определенной стратегии мышления и характеризуется импульсивным выполнением</p>
Понятийное (словесно-логическое) мышление	<p>Длительное сосредоточение внимания на одном объекте.</p> <p>Умение вербализовать воспринятую информацию (проверяются четкость и адекватность изложения мысли, отношение и оценка воспринятого) – проверяются понятийное мышление и логика изложения.</p> <p>Способность к длительному восприятию однотипной информации внутри одного тематического поля.</p> <p>Высокий уровень анализа и синтеза воспринятой информации и осознания изучаемого материала.</p> <p>Высокая способность к формированию понятий, суждений, умозаключений.</p> <p>Умение на основе анализа и синтеза делать выводы, принимать решения и ставить цели, отслеживать причинно-следственные связи.</p> <p>При решении познавательных задач способность применять типовые и/или разные устойчивые стратегии мышления или их комбинации</p> <p>Способность к рефлексии как анализу своего познавательного опыта</p>

Клиповое мышление за полвека его обсуждения обросло новыми сущностями, характеристиками, смыслами. Однако целостную психологическую, нейрофизиологическую концепцию клипового мышления сегодня еще не создали. И в этой связи можно говорить о том, что в науке клиповое мышление выступает больше философским, социальным, педагогическим, нежели психическим явлением.

Хорошо отражает реальную ситуацию с осмыслением основы клипового мышления одно из его определений. «Клиповое мышление – это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [8, с. 5]. В этом определении, как и во многих других, представлены характеристики последствий процесса отражения, однако отсутствует указание на механизм организации такого способа отражения действительности. Таким образом, в целом сформулированы причины, характеристики, последствия распространения в человеческой популяции клипового мышления как социального, философского, педагогического явления.

В то же время специалисты уже ставят вопрос о нейрофизиологических и психических свойствах клипового мышления. Отмечается, что данный феномен еще не получил надлежащей психологической и психофизиологической интерпретации. И исходя из этого возникает интересная картина. Парадокс в том, что психологи начинают говорить о «клиповом» отражении мира как «докогнитивном» феномене высшей нервной деятельности, поскольку это не «мышление» и не «сознание». «В результате остается совершенно неясным, к какому высшему психическому процессу (или функции) относится данное явление: вниманию, восприятию, мышлению, памяти, сознанию, или это некая интегративная функция кратковременной памяти, которая затем стирается или диффузно, без осмысления и понимания, уходит в подкорковые структуры», – делают заключение Т.Н. Горобец и В.В. Ковалев [6, с. 95].

А.Г. Егорова отмечает еще одну нейрофизиологическую особенность психических процессов при клиповом мышлении: происходит перекоп в сторону большей нейропластичности и многозадачности, что означает развитие одного из участков мозга. Но одновременно это приводит к ослаблению функционирования остальных его участков, в частности возникают проблемы с долгосрочной памятью [2, с. 2628].

Клинические психологи констатируют, что изменения когнитивных процессов вследствие изменения социокультурного контекста остаются также неизученными. Результаты экспериментов А.Н. Алехина и А.А. Грековой свидетельствуют, что у здоровых молодых людей наблюдаются «патологические» (в рамках метрик XX в.), «псевдопсихопатологические» изменения психической деятельности. Однако для современного состояния эти изменения становятся нормой, так как «имеют психологически понятный генез» и свидетельствуют об эволюции мышления в целом [4, с. 140]. Ставится вопрос об эмпирических исследованиях, которые определяют новые, современные, физиологические нормы, новые критерии патологии мышления у современной молодежи, углубят представления о закономерностях развития высших психических функций в онтогенезе в современных культурно-исторических условиях.

В этой связи у автора возникает вопрос: если преподаватели высшей школы как представители обучающих профессий будут педагогически ориентироваться на клиповое «мышление» как воспроизводство формы кратковременной памяти, то не будет ли данная установка девальвировать саму идею профессионального обучения в принципе? И получается, что клиповое мышление – это (как один из вариантов трактовки) докогнитивное свойство психики. И тогда мы попадаем в педагогическую ловушку: потворствуя удобству восприятия информации через «клиповое мышление», мы тем самым фиксируем студента в вышеупомянутом докогнитивном состоянии.

Анализ педагогических рекомендаций во множестве статей, посвященных образовательному процессу в высшей школе, позволяет обнаружить следующее. Ряд ученых (например, И.А. Гриценко, О.А. Старицына) демонстрируют, по нашему мнению, некое очарование новым социально-педагогическим феноменом, при этом признавая те его характеристики, которые ограничивают познавательную деятельность студентов. Для таких работ характерны призывы внедрять методики обучения, учитывающие особенности студентов с клиповым мышлением, облегчая, а на наш взгляд, поощряя, интеллектуальную лень. Причем рекомендации в таких работах носят директивный характер. Например, «необходимым представляется внедрение учебных пособий, выполненных с поправкой на тип восприятия современных читателей. В качестве примера можно привести ... интеллектуальный комикс» [11, с. 73-74]. Или: «Важно не бороться с клиповым мышлением, а **приспосабливать** [все выделения далее по тексту – М.А. Дорофеева] учебный процесс к нему» [7, с. 272]. При этом разумно говорится про важность понимания особенностей клипового способа мышления, предлагается в качестве главной задачи управление вниманием учащихся, что позволяет управлять и процессом обучения. Но далее автор «преследует цель **донести до преподавателей** как средней, так и высшей школы мысль о том, что появление клипового мышления вполне закономерно и что **бессмысленно навязывать современным молодым людям старые методы обучения**. Гораздо продуктивнее было бы использовать те образовательные технологии, которые бы наиболее оптимально учитывали особенности клипового мышления» [7, с. 270]. Однако ниже, в последующих рассуждениях, возникает противоречие, связанное как раз, на наш взгляд, с продуктивностью обучающего процесса в принципе: через технологии мы доносим до молодежи «нужные знания, которые помогли бы им в дальнейшем реализоваться и в жизни, и в профессии». «Клиповое же мышление представляет собой поверхностное, фрагментарное, мозаичное, дискретное знание» [7, с. 271]. Таким образом, рекомендуя не навязывать «старые методы» обучения, предназначенные для формирования словесно-логического, понятийного когнитивного стиля, коллега попадает в ловушку когнитивного искажения, признавая факт неспособности клипового мышления помочь в усвоении необходимой информации в целях ее дальнейшего использования.

Часто заявляется тезис о том, что методы обучения, созданные для людей с понятийным мышлением, бессмысленны для учеников и студентов с клиповым мышлением. И, признавая слабость современных абитуриентов в решении задач, связанных с оперированием письменной информацией, отсутствием у них навыков качественного прочтения текстов и их интерпретации, а также устной и письменной репрезентации прочитанного, исследователи проблемы (например, О.А. Царевская, Н.В. Юдалевич), рекомендуют использовать методы, приспособляющие информацию к удобному восприятию [12, с. 100]. На наш взгляд, это при-

ведет к потворству интеллектуальной лени и тем самым, фиксации студентов в таком удручающем когнитивном состоянии.

Завершить обзор данной педагогической позиции можно очередным императивом. С.Ю. Папанова пишет: «Современному преподавателю целесообразно видоизменять формат изложения и предоставлять информацию в таком виде, который будет **максимально удобен для восприятия** и быстрого усвоения студентами с “клиповым мышлением”. **Наиболее эффективным средством запоминания** лекционной информации является ее структурирование в виде клипов с применением современных мультимедийных технологий. Приоритетным направлением может стать создание ярких, четких и наглядных презентаций с понятными, образными и запоминающимися формулировками, а также создание узкотематических видеороликов с наглядными примерами и экспериментами» [13, с. 158].

В рамках данной позиции, на наш взгляд, демонстрируется безоценочный взгляд на индивидуальные интеллектуальные возможности человека, когда клиповое мышление воспринимается как неизбежная альтернатива прочим когнитивным стилям. Однако современная когнитивная наука проблематизирует данный подход через запрос: если когнитивные стили являются способами переработки информации, то могут ли такие индивидуальные различия быть нейтральными по отношению к эффективности интеллектуального функционирования и общего уровня психического развития личности? [14, с. 64] Учитывая все вышесказанное, вызывает сомнение способность людей с клиповым мышлением через способы, фиксирующие студента в докогнитивном состоянии, запомнить «структурированную» в виде мозаичной картины информацию, встроить в контекст будущей профессиональной деятельности и, главное, применить ее затем на практике.

Особенно разрушительным, на наш взгляд, данная педагогическая установка является для обучения студентов образовательных программ юридических направлений подготовки / специальностей. Юридическая профессия сегодня в связи с вызовами четвертой промышленной революции попадает в категорию «избыточных» (Redundant) [15]. Наиболее конкурентноспособными будут профессионалы (включая будущих юристов) с такими навыками как:

- креативность, оригинальность и инициативность;
- критическое мышление, анализ, в том числе детализированный;
- комплексное решение проблем;
- генерирование идей;
- умение убеждать, общаться, коммуницировать, вести переговоры;
- гибкость, эмоциональный интеллект;
- лидерство и способность оказывать социальное влияние.

Также работодателю будут важны умения быстро обучаться и планировать свою образовательную стратегию [15].

Данные качества невозможно сформировать в поощрении и возвращении клипового мышления. Совокупность критического, креативного и проектного мышления, со-creation как способность создавать нужный людям продукт через умения работать в команде, договориться в любой ситуации, способности к выстраиванию мультикультурных коммуникаций, лидерство как компетентность принимать решения и объединять людей – это качества сотрудников, востребованных в информационном обществе. И фундаментом их возникновения является только совокупное, гармоничное развитие у индивида визуально-образного, сло-

весно-логического и прочих способов восприятия окружающего мира. Рабочие места в экономике общества четвертой промышленной революции, неважно в какой сфере они находятся, будут требовать от людей, по мнению А.А. Шлихтера, «выполнения нестандартных, когнитивных задач» [16, с. 62].

В итоге, фиксируя у будущих специалистов визуально-образный когнитивный стиль, оставляя их в зоне комфортного восприятия информации, высшая школа позволяет студенту в силу сложившегося когнитивного стиля воспроизводить удобные ему практики. В результате молодые люди оказываются неспособными к самостоятельному мышлению, ответственному принятию решений, креативности, системному анализу. Вуз в таком случае будет выпускать на рынок труда людей, пополняющих ряды социальной группы, которую сегодня философы, футурологи, социологи, экономисты называют «лишние люди XXI века». У таких людей снижена глубина понимания информации, способность концентрироваться на конкретном объекте, налицо деградация способности к обдумыванию, воображению, критическому мышлению и индуктивному анализу. Оперативность и адаптивность мышления не могут восполнить его глубины, аналитических способностей, человечности [2, с. 2628]. В отношении их будущего рождаются идеи о введении «права на праздность», базового безусловного дохода и т.д. [17, с. 317], [18].

Последствия поощрения такого когнитивного стиля можно наблюдать уже сейчас, причем в академической среде. В высшей школе, включая мировые университеты, наблюдается массовое нарушение академической честности. Получается замкнутый круг, когда при клиповом мышлении самостоятельно сложно выстраивать логику научного исследования, следовательно, студентам не остается ничего другого, кроме как использовать чужой материал. Одновременно клиповое мышление провоцирует у них интеллектуальную лень, «остается только сделать коллаж из работ предыдущих поколений». По образному выражению Т.В. Семеновских, «оригинальность информации, представленной в глобальной сети Интернет, нивелируется под грандиозной лавиной данных и скорости ее обмена, а в работы учащихся попадает "пюре" из информации, выданной поисковым запросом» [19, с. 5].

Этот тезис подтвержден исследованиями, проведенными в зарубежных развитых странах. Так, в США в 2006, 2009, 2010 гг. были проведены масштабные исследования академического мошенничества. Результаты показывают, что 40,0% студентов (из 14 тыс. опрошенных) копируют минимум несколько предложений из Интернета при выполнении письменных заданий. Причем с начала века снизилось число тех, кто считает, что копирование из Интернета является «серьезным мошенничеством» – с 34% до 29% (2010 г.). Отмечается настоящая эпидемия плагиата в американских колледжах: более 75% студентов признаются, что прибегают к обману в процессе обучения; 68% признают копирование материалов из Интернета и использование их в своих работах без должной ссылки на первоисточник [19, с. 3, 5]. Оказалось, что 80% студентов колледжей признаются, что хотя бы раз в жизни списывали. 36% студентов отмечают, что они списывают регулярно, 90% учащихся уверены, что их плагиат никогда и никем не будет обнаружен. Две трети студентов (74%) признаются, что они достаточно регулярно списывали, и 47% американских студентов уверены, что преподавателям лучше не замечать факты плагиата в их работах [20].

Такая же ситуация наблюдается в британских и австралийских университетах. В 2018 г. опросы преподавателей университетов показывают, что до 70% ре-

спондентов подозревали хотя бы одного из студентов в академическом мошенничестве (essay mills), а 63% заявили, что хотя бы один их студент был уличен в подобном поведении обоснованно. В целом было обнаружено, что каждый седьмой выпускник вуза, скорее всего, использовал услуги essay mills [21].

Показатели в российских вузах сопоставимы с зарубежными. Согласно данным Мониторинга экономики образования в 2014 г., около пятой части студентов признавались в обращении к плагиату (использованию фрагментов чужих текстов без корректного цитирования), скачивании работ (рефератов, эссе, курсовых), использовании шпаргалок на экзамене. По результатам другого исследования, проведенного среди студентов экономических и менеджериальных направлений подготовки в восьми университетах России, каждый шестой студент считал, что большинство экзаменов и зачетов в его университете можно сдать с помощью списывания, более трети были убеждены в том, что многие их одногруппники скачивают работы из Интернета [22, с. 102]. Выборочные опросы в отдельных российских вузах показывают усугубление тенденции. Так, в 2019 г. более 90% всех опрошенных студентов-респондентов Ивановского государственного энергетического университета, по их собственным признаниям, пользовались на зачетах и экзаменах шпаргалками, около 78% – мобильным телефоном, 55,4% выполняли домашние задания за кого-либо. Каждый третий покупал контрольную, курсовую или расчетно-графическую работу. При этом 76% сказали, что не относятся к учебному мошенничеству предосудительно и считают отмеченные выше виды поведения нормой повседневной студенческой жизни [23, с. 217-218]. 80% студентов-респондентов Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчино) используют плагиат в курсовых работах, 78% используют части текста из статей и книг, больше половины использует чужие идеи и перефразирование без указания источников [24, с. 54-55].

Таким образом, когнитивный стиль, обозначаемый как «клиповое мышление», уже сегодня превращает обучение молодых людей и становление их как специалистов в имитацию.

Другой ошибочной предпосылкой, провоцирующей ориентацию в академической среде исключительно на клиповое мышление, является представление преподавателей о его преобладании у современных студентов как представителей поколения Z (например, О.А. Царевская, Н.В. Юдалевич, Ю.В. Верминенко, Е.А. Губчевская, Р.С. Димухаметов, Д.Р. Орлова, Л.Л. Снегарёва, Г.Т. Солдатова). Часто такие утверждения носят характер априорных [12, с. 100], [25, с. 21], [26, с. 84], [27, с. 91-92], [28, с. 19-20], [29, с. 73], [30, с. 200]. Мы решили проверить данную гипотезу на примере студентов высшей школы, обучающихся по образовательной программе направления подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Цель исследования – определить, является ли клиповое мышление ведущим типом мышления у студентов-первокурсников.

Методологической основой для исследования стали концепция теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса [31, с. 150-152], концепция понятийного мышления Л.С. Выготского [3, с. 109-171], концепция Internet Generation Л. Розена, концепции клипового мышления К.Г. Фрумкина [32, с. 28-29].

Эмпирическая база – результаты опроса студентов-первокурсников с целью выявить характеристики мышления и соотнести их с базовыми характеристиками клипового мышления, а также два опросника, цель которых 1) определить поколенческие особенности поведения студентов и 2) проанализировать их принципы и особенности самоучения.

Генеральная совокупность выборки – два набора студентов первого курса Юридической школы ДВФУ 2017/18 и 2019/20 уч.г.: 205 и 116 человек соответственно. Выборка была определена по гнездовому принципу (учебные группы): 96 студентов и 88 студентов. Внутри групп использован метод стихийной выборки. В целом, на наш взгляд, выборка репрезентативна, поскольку соответствует методу основного массива и составляет 46,8% и 75,8% генеральной совокупности. Также выборки отвечают двум базовым критериям отбора: поколенческий (17–19 лет – на 93,6% и 94,3%) и социальный (студенчество – 100%). Важно, что 91,6% и 95,5% закончили среднюю школу не в мегаполисах, а в населенных пунктах уровня средних городов и ниже, то есть являются выпускниками среднестатистических школ.

Для исследования результаты выборок разделяются, поскольку в перспективе можно выстроить динамику изменений.

Промежуточные итоги исследования выявили следующее.

Студенты первого курса находятся в агрессивной информационной среде: 70,5% и 65,9% считают, что их мозг перегружен информацией.

У всех есть хотя бы одно цифровое устройство, у большинства – два и более. При этом количество владельцев одного гаджета во второй последовательной годичной выборке уменьшилось почти в пять раз (с 15,6% до 3,4%), то есть для выполнения учебных, профессиональных задач и жизнедеятельности молодым людям 17–20 лет необходимы несколько гаджетов.

Интернет является предпочтительным выбором для поиска информации, однако он воспринимается респондентами не как среда обитания, а утилитарно – как инструмент для работы с информацией (85,4% и 91% двух выборок). Причем при отсутствии Интернета будут испытывать негативные эмоции (включая скуку) только 43,1% и 43,1%. Получается, что мы переоцениваем влияние Интернета на потребности и ценности студентов.

По субъективным ответам (без измерения результатов деятельности) студенты мыслят себя учащимися, использующими разные когнитивные стили.

Линейный принцип мышления предпочитают 78,9% и 76,5% студентов (они хотят видеть учебную информацию структурированной в виде ступенек, каскадов, поэтапного освоения последующего после изучения предыдущего). Только 21,1% и 23,5% проще учиться, когда информация структурируется по принципу комбинации явления и проблем, ориентация внутри которых происходит по аналоговому, мозаичному, принципу.

О способности свободного, полного погружения в тему заявили 65,7% и 57,9% студентов. При этом 64,6% и 68,2% могут без проблем переключаться на новую задачу или ситуацию.

67,7% и 72,7% утверждают, что во время разговора постоянно помнят про вопрос, который обсуждается, а 32,3% и 27,3% часто хотят сменить тему и двигаться дальше.

Дозированное время прочтения текста как погружения в источник имеет значение только для 36,5% и 27,3% опрошенных.

В качестве удобного формата информации студенты предпочитают текст (46,9% и 55,7%), графики и таблицы (12,5% и 21,6%). Меньшинство ориентировано на клиповые формы видеороликов по 5-6 / 15–20 минут (34,4% и 20,5%). Картинки, визуальные изображения считают основой информации только 11,6% и 14,8%.

63,5% и 52,3% респондентов заявили, что могут прочитать без дискомфорта 2-3 страницы сплошного текста, без картинок и выделений. Другие 36,5% и 47,7% смогут без проблем освоить только одну страницу (22,9% и 30,7%), полстраницы (12,5% и 11,4%), абзац (1% и 5,6%).

Однако серфинг как способ обработки множества информации освоили две трети (60% и 62,1%) респондентов.

Респондентам (как маркерный вопрос) было предложено выбрать конкретный образ клипового мышления в качестве «описания реальности, отражающего обычную работу мозга и моих мыслей». С этим утверждением согласилось только 25,3% опрошенных первой и 15,3% – второй выборки.

В то же время на знаковый вопрос о представлении об окружающей действительности были получены парадоксальные по отношению ко всем прочим ответы: мир как система явлений и понятий воспринимается 53,7% и 56,5%. Видят мир в качестве мозаики с опорными точками 46,5% и 43,4%.

Функциональную неграмотность, которая позиционируется как порок «цифрового» поколения, людей «экрана», демонстрируют только 20,8% и 11,4% опрошенных (не понимают текст с первого раза). Одну главную идею выделяют 15,6% и 20,5%. Остальные выделяют две-три сопутствующие (29,2% и 36,4%) и даже видят переплетения множества идей (34,4% и 31,8%). Также косвенным показателем формирования функциональной грамотности, на наш взгляд, является получение удовольствия от самостоятельного учения, чтения рекомендуемых книг и статей (то есть текстовых источников, хотя и в электронном виде) – таких респондентов фактически половина 47,4% и 52,9%. Трудности при такой деятельности испытывают 10,5%, а 32,6%, некоторым из которых скучно учиться самостоятельно. Способность к многозадачности признают 64,6% и 67%, однако 35,4% и 33% предпочитают сосредотачиваться на одном действии.

Восприятие текста выглядит следующим образом. Так, критическая оценка текста стала выбором 27,1 и 36,4% опрошенных («Текст – в том числе сюжетный – стал излишним. Текст является набором спрятанных ключей, нужных для понимания ситуации. Если угодно, текст стал инструкцией: из нее вытаскивают нужное для решения конкретного вопроса, но странно читать подряд инструкцию»). А вдумчивое, неспешное и аналитическое чтение нравится 72,9% и 63,6% студентов-первокурсников («Чтение – это беседа между автором и читателем (или по крайней мере оно должно быть таковым). Конечно, в чтении (как и в личной беседе) важное значение имеет, кто является автором (или собеседником). Чтение дешевого, не отличающегося высокими художественными достоинствами романа напоминает сон наяву»).

На основании полученных данных можно констатировать, что студенты-первокурсники, будущие бакалавры юриспруденции не могут быть охарактеризованы как классические представители поколения Z с преобладанием клипового мышления. Ориентацию в обучении на визуальный ряд и клиповое мышление в среднем демонстрируют от 21,1% до 36,5% опрошенных, а остальные действуют и мыслят в парадигме линейного мышления. Можно говорить о том, что треть демонстрирует уверенное владение словесно-логическим, понятийным когнитивным стилем мышления. Однако большая часть сочетает в своей деятельности словесно-логический и визуально-образный когнитивные стили.

Выбор студентов направления подготовки «юриспруденция» был обусловлен не только персональным доступом к респондентам автора исследования. Традиционно конкурс на юридические специальности высок, результаты конкурса на бюджетные места лучше, чем у большинства специальностей: так 42% второй

выборки (набора 2018–2019 гг.) имеют уровень ЕГЭ – 243–300, а две трети второй выборки (63,1%) – 209–300 (опыт Дальневосточного федерального университета). И в этой связи для автора исследования как для преподавателя, работающего со студентами, чьи характеристики, полученные в средней школе, представляются (по результатам ЕГЭ) более качественными, императивные рекомендации отказать от методик работы с понятийным мышлением в пользу приспособления к клиповому мышлению являются неприемлемыми.

Следовательно, необходимо ставить вопрос не о противопоставлении клипового и понятийного мышлений, а об их эволюционной взаимосвязи.

Можно согласиться, что язык образов и жестов значительно более древний, чем язык символов, поэтому человеку легче воспринимать информацию в виде образов, нежели в виде букв, цифр, формул [8]. Человек начинает познание мира в детстве именно образным мышлением. И сегодня исследователи в разных странах озабочены тем, что ресурсы интеллекта, детской психики (поскольку словесно-логические способности у детей только формируются) не способны совладать с перепроизводством информации. Бионики, робототехники, представители когнитивных наук пытаются с ранних лет нарастить интеллектуальные ресурсы человека с помощью квантовой бионики, нейронных биологических сетей, нейротренажеров на основе биологической обратной связи генетической эпистемологии Ж. Пиаже и других технологий [33, с. 88].

Однако параллельно можно отметить, что исследователи психологических основ клипового мышления настаивают на следующем: формирование двух способов (стратегий) перцептивно-когнитивной деятельности, которые предлагается называть «клиповое мышление» (визуально-образное) и «понятийное мышление» (словесно-логическое), происходит в процессе школьного обучения, поскольку данный вид деятельности является ведущим для школьника. Приобретенный в процессе обучения опыт **обеих стратегий** используется для последующей после обучения деятельности [6, с. 96].

В этой связи необходимо следовать такому же подходу в отношении студентов: учитывая наличие у определенной части преобладания визуально-образного когнитивного стиля (клипового мышления), создавать им условия для преодоления когнитивных дефицитов и перевода в сферу словесно-логического, понятийного мышления. Мы согласны с мнением Т.Н. Горобец и В.В. Ковалева, которые отмечают, что процесс становления и клипового, и (особенно) понятийного мышления как способов перцептивной и когнитивной деятельности, а также выбор индивидом способа интеллектуальной деятельности зависят от **качества, направленности и содержания** учебно-воспитательного процесса [6, с. 96].

Одновременно результаты клинических психологических исследований свидетельствуют, что у человечества в принципе происходит сдвиг психической нормы как разрыв между знаком (образ) и значением (смысл) вследствие изменения культурно-исторического контекста в рамках эпохи постмодерна. Продолжается цивилизационное совершенствование знаковых систем, а значит, неизбежный переход на более абстрактный уровень знаков. А.Н. Алехин и А.А. Грекова настаивают, что неуправляемый характер этих изменений «может привести к утрате связей мышления с существенными признаками предметов и потере критичности мышления. Именно критичность мышления обеспечивает сохранность смысловой сферы за счет сохранения способности в условиях

виртуального мира (миров) дифференциации объективных значений понятий и симулякров» [4, с. 147-148].

Часто виртуальные средства организации обучения объявляются панацеей для организации процесса обучения для юношества с клиповым мышлением, становятся самоцелью в методических подходах и выступают как способ, в рамках которого удобно демонстрировать экранные образы, комфортные «людям экрана» (как часто называют носителей визуально-образного когнитивного стиля). Однако, например, шахматы как вид искусства, как особый способ познания действительности построен на синтезе визуально-образного и словесно-логического когнитивных стилей. Без логического, аналитического, системного мышления невозможно представить победы в партии и турнире. При этом многие великие шахматисты мира (в том числе А.А. Алехин, М.Н. Таль, Р.Д. Фишер, А.Е. Карпов) демонстрировали и креативность, и комбинаторику, для которых необходима динамичная визуализация последовательно сменяемых возможных и/или желаемых игровых позиций. В данной области наблюдается гармонизация виртуального пространства и обучающей среды. Выяснилось, что компьютерные шахматные программы вкупе с анализом веб-турниров, участием в сетевых чемпионатах позволяют спортсменам становиться гроссмейстерами раньше, чем это удавалось их предшественникам. Людей с высшим шахматным титулом сейчас гораздо больше, чем когда бы то ни было: свыше 1200 против 88 в 1972 г. [33, с. 86-87]. Сегодня виртуальная среда для шахмат выступает средством для развития обоих когнитивных стилей, а не целью приспособления к одному из них.

Мало того, и гуманитарные, и биологические, и социальные науки утверждают, что современное информационное общество необратимо трансформирует сознание, психику, нейрофизиологию человека [4, с. 137-140], [34], [35, с. 172], [36, с. 15-18]. Согласно данным Internet World Stats, на начало 2015 г. в мире насчитывалось 3079 млн пользователей Интернет, что почти в 10 раз превышает значение этого показателя в 2000 г. [37, с. 6]. В условиях информационного и сенсорного давления современный человек выбирает визуально-образный когнитивный стиль как защиту от перегрузок. У более молодых поколений этот выбор актуализируется большим погружением в виртуальное пространство. Однако представители интеллектуальных профессий, обширно использующие виртуальные среды для профессиональной деятельности, также отмечают подобный эффект у себя, невзирая на возраст. «Произошла дефрагментация научной картины мира не только по дисциплинарным областям, но и ее разделение “внутренними границами” в пределах одной и той же области...» [33, с. 87]. Американский писатель и журналист, автор книги «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами» (англ. *The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains*) Николас Карп откровенно писал о том, что быстро теряет концентрацию при прочтении текста: «Я ... постоянно тащу свой своенравный мозг обратно к тексту. Глубокое чтение, которое раньше было естественным, превратилось в борьбу» [38]. Автор данного исследования также подтверждает, что серфинг, многозадачность – ее индивидуальные основные инструменты профессиональной поисковой деятельности в Интернете. Однако в сочетании с развитым словесно-логическим когнитивным стилем они также приводят к сенсорной перегрузке психики.

Получается, что, как писал И. Фрумкин, «Интернет и другие электронные коммуникации сами по себе еще не враждебны книжной культуре. Сегодня кон-

фликт возникает не между текстом и образом, а внутри мира текстов и мира образов – между режимом погружения в один информационный поток и режимом постоянного переключения между разными такими потоками. Угрозу книге представляет не отказ от текста как такового, а отказ от длинного, целостного и линейно выстроенного текста. То же самое происходит и в мире образов, где фильму противостоит клип» [32]. Фактически наша психика адаптируется к инфопотоку путем соскальзывания в упрощенный, поверхностный когнитивный стиль клипового мышления, избегая значительного контекстного погружения и сложных понятийно-словесных мыслительных операций.

Таким образом, концепция клипового мышления в том формате, как она представлена в методологии и выводах российских исследователей образования, выглядит схематично и упрощенно. Скольжение по поверхности информации приводит к включению клипового мышления, а не наоборот, и неважно, в какую оболочку информация завернута. В этом смысле акцентуация многих методологий исследования на формате предпочитаемого источника, на способе предоставления информации ошибочна. Гораздо важнее параметры погружения студента в источник (текст или образ), фиксация на смыслах, задержка его в «потоке оптимального переживания», побуждающего осваивать новые умения и совершать достижения во благо человечества (М. Чиксентмихайи).

Для определения формата педагогических методик российской высшей школе не хватает цельной психологической, нейрофизиологической концепции «клипового мышления». Без подобного понимания мы как педагоги рискуем принимать и внедрять в нашей профессиональной деятельности ошибочные, упрощенные решения: приспосабливаться к такому типу мышления и управлять исключительно им.

Результаты исследования студентов Юридической школы ДВФУ подтверждают факт существования синтеза понятийного и клипового мышления у индивидов. Субъективные оценки студентов своего опыта работы с источниками подтверждают вывод, что у значительной части студентов присутствуют навыки «линейного», словесно-логического мышления: они отдают предпочтение каскадному, поэтапному структурированию информации, устойчивому фокусированию на предмете коммуникации, выделению нескольких смыслов в работе с информационными объектами (текст или образ).

В этой связи задача преподавателя высшей школы в условиях трансформации когнитивного стиля усложняется. Мы не имеем права способствовать фиксации у будущих специалистов только клипового мышления. Более эффективной стратегией управления им является обязательное сочетание методик, позволяющих задействовать как клиповый, так и понятийный типы мышления. Рекомендации об активном применении методик и средств визуализации контента, о погружении обучающихся в виртуальные среды необходимо дополнить третьим, важнейшим, требованием – использовать такие образовательные технологии, которые позволят у обучающихся формировать недостающий словесно-логический тип когнитивной деятельности через погружение в образовательное пространство понятийно-логического стиля.

В итоге в условиях интенсификации информационного потока необходимо способствовать тому, чтобы у молодых людей сформировались, как минимум, два стиля, и они могли бы свободно переключаться между ними в условиях многоза-

дачности нового мира. Это усилит позиции выпускников на рынке труда, включая ситуацию новой конкуренции с искусственным интеллектом.

В целом необходимо сосредоточиться на разработке релевантной концепции клипового мышления как набора устойчивых, повторяющихся паттернов мыслительного процесса. Перестать демонизировать данный когнитивный стиль, воспринимать его как педагогический вызов и сконцентрироваться на формировании у обучающихся понятийного мышления. В исследованиях стоит фокусироваться не на формате предпочитаемого источника, а на способах работы с ним. При выборе образовательных технологий в отношении конкретных групп студентов преподавателю возможно проводить первичную диагностику когнитивных стилей и их сочетания в тех или иных группах. В рамках перспективы введения института тьюторов в высшее образование возможно данную функцию передать им.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курбатов В.И. Виртуальная коммуникация, виртуальный язык и виртуальное мышление // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – С. 42-47.
2. Егорова А.Г. Сетевое мышление: деградация или прогресс? // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-12. – С. 2626-2629.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Алехин А.Н., Грекова А.А. «Псевдопсихопатологические» формы мышления в современных условиях // Вестник психотерапии. – 2018. – № 66 (71). – С. 137-151.
5. Нарциссова С.Ю., Сиротин В.П. Мышление: феноменология процесса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия МНЭПУ, 2018. – 200 с.
6. Горобец Т.Н., Ковалев В.В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. – 2015. – № 2 (82). – С. 94-100.
7. Старицына О.А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 270-274.
8. Семеновских Т.В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – Вып. 5 (24). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 19.04.2021).
9. Микляева А.В., Безгодова С.А. «Клиповое мышление» в структуре стилевых характеристик познавательной деятельности студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 223-227.
10. Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Издательство Московского университета, 1986 [электронный ресурс] // Факультет психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: URL: <http://www.psy.msu.ru/people/zeigarnik/25.html> (дата обращения: 19.04.2021).
11. Гриценко И.А. Клиповое мышление – новый этап развития человечества // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 4 (104). – С. 71-74.
12. Царевская О.А., Юдалевич Н.В. Изменение подходов к обучению в условиях развития клипового мышления // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – № 2 (16). – С. 100-102.

13. Папанова С.Ю. «Люди виртуального мира»: особенности взаимодействия преподавателей и студентов в контексте интенсивного расширения компьютерных технологий // Наука и образование: новое время. – 2016. – № 2 (13). – С. 156-160.
14. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – М.: Когито-центр, 2002. – 225 с.
15. World Economic Forum. Insight Report «The Future of Jobs. Report 2018». Р. VIII. [электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 21.09.2019).
16. Шлихтер А.А. Влияние четвертой промышленной революции на формирование человеческого капитала и эволюция мирового рынка труда // Общество и экономика. – 2020. – № 4. – С. 56-72. DOI 10.31857/S086904990009179-8.
17. Гаазе К. COVID-19 и будущее свободного времени // Прощай, COVID? – М.: Издательство Института Гайдара, 2020. – С. 301-325.
18. Gentilini Ugo, Grosh Margaret, Rigolini Jamele, Yemtsov Ruslan. 2020. Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. – Washington, DC: World Bank [электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677> License: CC BY 3.0 IGO (дата обращения: 19 апреля 2021).
19. Семеновских Татьяна Викторовна Психолого-педагогические детерминанты академического мошенничества в исследовательских работах студентов [электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. – 2013. – № 4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-determinanty-akademicheskogo-moshennichestva-v-issledovatel'skih-rabotah-studentov> (дата обращения: 19 апреля 2021).
20. Plagium vulgaris: как предотвратить плагиат в науке: онлайн-конференция, 31 января 2011 [электронный ресурс] / Международный мультимедийный пресс-центр «Россия сегодня»: сайт. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20110131/328762171.html> (дата обращения: 19.04.2021).
21. McKie Anna Many university staff back prosecuting students over essay mills [электронный ресурс]. March 7, 2019. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/university-staff-back-prosecuting-students-who-use-essay-mills> (дата обращения: 19.04.2021).
22. Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. – 2019. – № 3. – С. 101-129.
23. Мягков А.Ю. Академическая нечестность студентов как угроза образовательной среде вуза // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: Сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. Тула, 29 октября 2020 г. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 215-218.
24. Моховикова В.А. Академическое мошенничество студентов // Новеллы права, экономики и управления: Сб. науч. трудов по мат-лам V междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Гатчина, 22 ноября 2019 г. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2020. – С. 51-55.
25. Верминенко Ю.В. Влияние феномена «клипового мышления» на учебную деятельность учащихся военных и гражданских вузов // Психолого-педагогические проблемы военного образования. – СПб., 2019. – С. 18-22.

26. Губчевская Е.А. Филологическое образование обучающихся в условиях формирования клипового мышления // Libri Magistri. – 2020. – № 1 (11). – С. 82-95.
27. Димухаметов Р.С. Цифровые аборигены... Какие они? // Здоровоохранение, образование и безопасность. – 2016. – № 1 (5). – 88-96.
28. Орлова Д.Р. Использование современных средств обучения при преподавании экономических дисциплин // Вестник науки и образования. – 2020. – № 10-4 (88). – С. 19-20.
29. Снегарёва Л.Л. Особенности преподавания лингвостилистического анализа текста на лингвистических специальностях // Педагогика, психология, общество: Сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 30 июня 2020 г. – Чебоксары, 2020. – С. 72-75.
30. Солдатова Г.Т. Взаимодействие преподавателя и студента в условиях цифровизации образования // Непрерывное образование: теория и практика реализации: мат. III Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 22 января 2020 г. – Екатеринбург, 2020. – С. 199-202.
31. Мамина Р.И., Толстикова И.И Поколение Z или поколение фиджитал в условиях деловой среды // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2019. – Вып. 3. – С.149-159. URL: <https://doi.org/10.17586/2587-8557-2019-3-149-159>
32. Фрумкин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. – 2010. – № 1. – С. 26-36.
33. Давыдов В.Н. Безопасность информационного пространства: современные политические проблемы взросления // Вопросы политологии. – 2017. – Вып. 3(27). – С. 83-97.
34. Фрумкин К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста [электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. – 2010. URL: <http://www.topos.ru/article/7371> (дата обращения: 19.04.2021).
35. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 169-176.
36. Труфанова Е.О. Информационное перенасыщение: ключевые проблемы // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2019. – № 1 (16). – С. 4-21.
37. Варнавский В.Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики: верификация трендов и прогноза // Друкерровский вестник. – 2020. – № 3 (35). – С. 5-18.
38. Nicholas Carr Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains [электронный ресурс] // The Atlantic: site. – July/august 2008 issue. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения: 19.04.2021).

REFERENCES

1. Kurbatov V.I. Virtual'naya kommunikaciya, virtual'nyj yazyk i virtual'noe myshlenie [Virtual communication, virtual language and virtual thinking] // Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]. 2014. No. 11. Pp. 42-47. (in Russian)
2. Egorova A.G. Setevoe myshlenie: degradaciya ili progress? // [Net-work intellection: degradation or progress?] Fundamental'nye issledovaniya [Basic research]. 2014. No.9-12. Pp. 2626-2629. (in Russian)
3. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' [Thinking and speech]. М.: «Labirint», 1999. 352 p. (in Russian)

4. Alekhin A.N., Grekova A.A. «Psevdopsihopatologicheskie» formy myshleniya v sovremennykh usloviyakh [«Pseudopsychopathic» forms of thinking in modern conditions]. Vestnik psihoterapii [Bulletin of psychotherapy]. 2018. No.66 (71). Pp. 137–151. (in Russian)
5. Nartsissova S.Y., Sirotin V.P. Myshlenie: fenomenologiya processa [Thinking: the phenomenology of the process]. M.: Izdatel'stvo «Akademiya MNEPU», 2018. 200 p. (in Russian)
6. Gorobets T.N., Kovalev V.V. «Klipovoe myshlenie» kak otrazhenie perceptivnykh processov i sensornoj pamyati ["Clip thinking" as a reflection of perceptual processes and sensory memory]. Mir psihologii [The world of psychology]. 2015. No.2 (82). Pp.94–100. (in Russian)
7. Staricyna O.A. Klipovoe myshlenie vs obrazovanie. Kto vinovat i chto delat'? [Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do?]. Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology]. 2018. Vol 7. No. 2 (23). Pp. 270-274. (in Russian)
8. Semenovskikh T.V. Fenomen «klipovogo myshleniya» v obrazovatel'noj vuzovskoy srede [The phenomenon of "clip-thinking" in the educational high school environment]. [Internet resurs] Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» [Online journal "SCIENCE STUDIES"]. 2014. Vol. 5 (24). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (accessed 19 April 2021) (in Russian)
9. Miklyaeva F.V., Bezgodova S.A. «Klipovoe myshlenie» v strukture stilevykh karakteristik poznavatel'noj deyatel'nosti studentov [Experimental psychological research of "mosaic thinking": the results of testing of the experiment program] YAroslavskiy pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2017. No.5. Pp. 223–227. (in Russian)
10. Zejgarnik B.V. Patopsihologiya [Pathopsychology] [Internet resurs] Fakul'tet psihologii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosov: site. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/zejgarnik/25.html> (accessed 19 April 2021) (in Russian)
11. Gritsenko I. A. Gricenko I.A. Klipovoe myshlenie – novyj etap razvitiya chelovechestva [Clip thinking – a new stage of human development]. Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [Scientific notes of the Russian State Social University]. 2012. No.4 (104). Pp. 71–74. (in Russian)
12. Tsarevskaya O. A., Yudalevich N. V. Izmenenie podhodov k obucheniyu v usloviyakh razvitiya klipovogo myshleniya [Change of approaches to training in the conditions of clip thinking development]. Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy [Business education in the knowledge economy]. 2020. No.2 (16). Pp. 100–102. (in Russian)
13. Papanova S. Yu. «Lyudi virtual'nogo mira»: osobennosti vzaimodejstviya prepodavatelej i studentov v kontekste intensivnogo rasshireniya komp'yuternykh tekhnologij ["People of the virtual world": features of interaction between teachers and students in the context of intensive expansion of computer technologies]. Nauka i obrazovanie: novoe vremya [Science and education: a new time]. 2016. No.2 (13). Pp. 156–160. (in Russian)
14. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma. [Cognitive styles and intellectual abilities]. M.: «Kogito-centr», 2002. 225 p. (in Russian)
15. World Economic Forum. Insight Report «The Future of Jobs. Report 2018». P. VIII. [Internet]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (accessed 19 April 2021)
16. Shlihter A. Vliyanie chetvertoj promyshlennoj revolyucii na formirovanie che-

- lovecheskogo kapitala i evolyuciya mirovogo rynka truda [The impact of the fourth industrial revolution on the formation of human capital and the evolution of the global labor market]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and economy]. 2020. No.4. Pp. 56–72. DOI 10.31857/S086904990009179-8. (in Russian)
17. Gaase K. COVID -19 i budushchee svobodnogo vremeni. Gudbaj, COVID -19 [Good-bye, COVID?]. M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2020. Pp. 301–325. (in Russian)
18. Gentilini, Ugo; Grosh, Margaret; Rigolini, Jamele; Yemtsov, Ruslan. 2020. Exploring Universal Basic Income : A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices. Washington, DC: World Bank. [Internet]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32677> License: CC BY 3.0 IGO (accessed 19 April 2021) (in Russian)
19. Semenovskikh N.V. Psihologo-pedagogicheskie determinanty akademicheskogo moshennichestva v issledovatel'skih rabotah studentov [Psychological and pedagogical determinants of academic fraud in research works of students] [Internet resurs]. *Vestnik evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science]. 2013. No.4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-determinanty-akademicheskogo-moshennichestva-v-issledovatel'skih-rabotah-studentov> (accessed 19 April 2021) (in Russian)
20. Plagium vulgaris: kak predotvratit' plagiat v nauke: onlajn-konferenciya, 31 yanvarya 2011 [Plagium vulgaris: how to prevent plagiarism in science: online conference, January 31, 2011] [Internet resource] / *Mezhdunarodnyj mul'timedijnyj press-centr «Rossiya segodnya»* : website. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20110131/328762171.html> (accessed 19 April 2021) (in Russian)
21. McKie Anna Many university staff back prosecuting students over essay mills. [Internet resource]. March 7, 2019. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/university-staff-back-prosecuting-students-who-use-essay-mills> (accessed 19 April 2021)
22. Shmeleva E., T.Semenova T. Academic Dishonesty among College Students: Academic. *Voprosy obrazovaniya=Educational studies*. Moscow. 2019. No.3. Pp. 101–129. (en, ru)
23. Miagkov A. Iu. Akademicheskaya nechestnost' studentov kak ugroza obrazovatel'noj srede vuza [Student academic dishonesty as a threat for educational environment of the university]. *Psihologicheski bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: problemy proektirovaniya i perspektivy razvitiya*. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tula, 29 oktyabrya 2020 goda [Psychologically safe educational environment: problems of design and prospects of development. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Tula, October 29, 2020]. Cheboksary, 2020. Pp. 215-218. (in Russian)
24. Mohovikova V.A. Akademicheskoe moshennichestvo studentov [Academic Dishonesty of students]. *Novelly prava, ekonomiki i upravleniya*. Sbornik nauchnyh trudov po materialam V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2 tomah. Gatchina, 22 noyabrya 2019 goda [Novellas of law, Economics and Management. Collection of scientific papers based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes]. Gatchina, November 22, 2019]. Gatchina, 2020. Pp. 51-55. (in Russian)
25. Verminenko Yu.V. Vliyanie fenomena «klipovogo myshleniya» na uchebnuyu deyatel'nost' uchashchihsya voennyh i grazhdanskih vuzov [Influence of the phe-

- nomeon of "clip thinking" on the educational activities of students of military and civilian universities]. *Psichologo-pedagogicheskie problemy voennogo obrazovaniya* [Psychological and pedagogical problems of military education]. Saint-Petersburg, 2019. Pp.18–22. (in Russian)
26. Gubchevskaya E.A. Filologicheskoe obrazovanie obuchayushchihsya v usloviyah formirovaniya klipovogo myshleniya [Philological education of students under conditions forming of clip thinking]. *Libri Magistri*. 2020. No.1 (11). Pp.82–95. (in Russian)
27. Dimuhametov R.S. Cifrovye aborigeny... Kakie oni? [Digital natives... What are they?]. *Zdravooхранение, образование i bezopasnost'* [Health, education, and security]. 2016. No.1 (5). Pp. 88–96. (in Russian)
28. Orliwa D.R. Ispol'zovanie sovremennyh sredstv obucheniya pri prepodavanii ekonomicheskikh disciplin [The use of modern teaching tools in the teaching of economic disciplines]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education]. 2020. No.10-4 (88). Pp. 19–20. (in Russian)
29. Snegareva L. L. Osobennosti prepodavaniya lingvisticheskogo analiza teksta na lingvisticheskikh special'nostyakh [Features of teaching linguo-stylistic text analysis in linguistic specialties]. *Pedagogika, psihologiya, obshchestvo: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Pedagogy, psychology, society: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, June 30, 2020]. Cheboksary, 2020. Pp. 72–75. (in Russian)
30. Soldatova G. T. Vzaimodejstvie prepodavatelya i studenta v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya [Interaction of the teacher and the student in the conditions of digitalization of education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: teoriya i praktika realizacii: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Ekaterinburg, 22 yanvarya 2020 g. [Continuing education: theory and practice of implementation: mat. III International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, January 22, 2020]. Yekaterinburg, 2020. Pp. 199–202. (in Russian)
31. 29. Mamina R. I., Tolstikova I. I. Pokolenie Z ili pokolenie fidzhital v usloviyah delovoj sredy [Generation Z or generation digital in the conditions of the business environment]. *Informacionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego* [Information society: education, science, culture and technologies of the future]. 2019. Vol. 3. Pp.149–159. <https://doi.org/10.17586/2587-8557-2019-3-149-159>2020. №1. (in Russian)
32. Frumkin K.G. Global'nye izmeneniya v myshlenii i sud'ba tekstovoj kul'tury [Global changes in thinking and fate of the textual culture]. *Ineternum*. 2010. No.1. Pp.26–36. (in Russian)
33. Davydov V.N. Bezopasnost' informacionnogo prostranstva: sovremennye politicheskie problemy vzrosleniya [Security of the information space: modern political problems of growing up]. *Voprosy politologii* [Questions of political science]. 2017. Vol.3(27). Pp. 83–97. (in Russian)
34. Frumkin K.G. Klipovoe myshlenie i sud'ba linejnogo teksta [Clip thinking and the fate of linear text] [Internet resurs] *Topos: literaturno-filosofskij zhurnal* [Topos: a literary and philosophical journal.] 2010. URL: <http://www.topos.ru/article/7371> (accessed 19 April 2021). (in Russian)
35. Dokuka S. Klipovoe myshlenie kak fenomen informacionnogo obshchestva [Video clip thinking]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 2013. No.2. Pp.169–176. (in Russian)
36. Trufanova E. O. Informacionnoe perenasyshchenie: klyuchevye problemy [Infor-

mation oversaturation: key problems]. Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva [Philosophical problems of information technologies and cyberspace]. 2019. No.1 (16). Pp. 4–21. (in Russian)

37. Varnavskii Vladimir G. Cifrovye tekhnologii i rost mirovoj ekonomiki: verifikaciya trendov i prognoza [Digital technologies and the growing of world economy: trends and forecast verification]. Drukerovskij vestnik [Drucker's Bulletin]. 2020. No.3 (35). Pp. 5–18. (in Russian)
38. Nicholas Carr Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains [Internet] / The Atlantic : site. July/august 2008 issue. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (accessed 19 April 2021)

Информация об авторе: Марина Александровна Дорофеева, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук
Российская Федерация, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

orhids7@yandex.ru

идентификатор в система РИНЦ – 9008-5546

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6939-3848>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dorofeeva Marina [Aleksandrovna], Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Law School of the Far Eastern Federal University, candidate PhD of Historical Sciences

Russian Federation, 690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Ostrov Russky, Ajax village, 10.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6939-3848>

идентификатор в система РИНЦ – 9008-5546

orhids7@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.03.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests